

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ13-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 августа 2013 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Корчашкиной Т.Е.

судей

Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Морозова С.Н. к Открытому акционерному обществу «Авиакомпания «Россия», Государственному учреждению – Санкт – Петербургскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об обязанности назначить страховые выплаты, взыскании пени, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Морозова С.Н. на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 29 февраля 2012 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2012 года, которыми исковые требования Морозова С.Н. удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., выслушав объяснения Морозова С.Н. и его представителя Плешко Е.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А :

Приказом Открытого акционерного общества «Авиакомпания «Россия» от 30 марта 2011 года Морозов С.Н. уволен с должности [REDACTED] [REDACTED] по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации

Федерации в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением.

Согласно акту о случае профессионального заболевания от 18 мая 2011 года у Морозова С.Н. установлено профессиональное заболевание, а в июне 2011 года ему установлена третья группа инвалидности и определена степень утраты трудоспособности в размере 40 % на срок до 1 июня 2012 года.

Приказом Государственного учреждения - Санкт-Петербургского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации филиала № 31 от 30 августа 2011 года Морозову С.Н. назначены ежемесячные страховые выплаты из расчета размера утраченного заработка по должности [REDACTED].

Морозов С.Н. обратился в суд с иском к Открытому акционерному обществу «Авиакомпания «Россия», Государственному учреждению - Санкт-Петербургскому отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об обязанности назначить страховые выплаты, взыскании пени, компенсации морального вреда в размере [REDACTED] руб., ссылаясь на то, что страховые выплаты должны быть исчислены ему из размера вознаграждения [REDACTED] по должности, которую он занимал до увольнения.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 29 февраля 2012 года исковые требования удовлетворены частично: с Открытого акционерного общества «Авиакомпания «Россия» в пользу Морозова С.Н. взыскана компенсация морального вреда в размере [REDACTED] руб., в остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2012 года указанное решение суда оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2013 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Морозова С.Н., поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ставится вопрос об отмене решения Московского районного суда Санкт-Петербурга от 29 февраля 2012 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2012 года.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представители Государственного учреждения - Санкт-Петербургского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, Открытого акционерного общества «Авиакомпания «Россия», извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Судом установлено, что с 3 декабря 1979 года по 6 января 1984 года Морозов С.Н. занимал должность [REDACTED] объединенного авиаотряда. С 11 января 1984 года по 22 сентября 1986 года работал в должности [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] объединенного авиаотряда управления гражданской авиации. С 1 ноября 1988 года занимал должность [REDACTED] [REDACTED] авиационного отряда № [REDACTED], с 16 ноября 1990 года – должность [REDACTED] [REDACTED] летного отряда [REDACTED] объединенный авиаотряд» Ленинградского Управления гражданской авиации, с 3 июня 1991 года - должность [REDACTED] авиационного отряда № [REDACTED].

Приказом департамента воздушного транспорта от 7 апреля 1992 года Ленинградский объединенный авиаотряд ЛенУГА переименован в Авиационное предприятие «Пулково».

Решением регистрационной палаты Санкт-Петербурга от 28 апреля 1997 года Авиационное предприятие «Пулково» переименовано в Государственное унитарное авиационное предприятие «Пулково», а затем 14 декабря 2001 года - в Федеральное государственное унитарное авиационное предприятие «Пулково».

На основании приказа ФГУП ТК «Россия» от 9 октября 2006 года №1 Федеральное государственное унитарное авиационное предприятие «Пулково» было реорганизовано в форме присоединения к Федеральному государственному унитарному предприятию «Государственная транспортная компания «Россия».

С 2002 года по 2007 год Морозов С.Н. занимал должности [REDACTED] [REDACTED].

26 сентября 2008 года истец переведен на должность [REDACTED] [REDACTED] Авиационной эскадрильи ВС [REDACTED] Летного отряда № [REDACTED].

С 29 января 2011 года ФГУП «ГТК «Россия» реорганизовано в форме преобразования в ОАО «Авиакомпания «Россия».

Приказом от 30 марта 2011 года Морозов С.Н. уволен с должности [REDACTED] по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением.

8 апреля 2011 года в СПб ГУЗ «Городская [REDACTED] больница» АКО городской центр профпатологии и реабилитации профессиональных больных Морозову С.Н. установлен диагноз профессионального заболевания:

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

18 мая 2011 года составлен акт о случае профессионального заболевания.

Морозов С.Н. обратился в филиал № [REDACTED] Государственного учреждения - Санкт-Петербургского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлением о назначении страховых выплат исходя из обычного размера вознаграждения работника его квалификации в данной местности. При этом истец указывал на то, что для него наиболее выгодным для расчета заработка является период перед увольнением.

Однако ответчиком для расчёта заработка для исчисления ежемесячной страховой выплаты принят период с декабря 2007 года по июль 2008 года, то есть работа истца в должности [REDACTED] [REDACTED] повлекшая профессиональное заболевание.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебные инстанции исходили из того, что работа Морозова С.Н. в должности [REDACTED] [REDACTED] не повлекла повреждение здоровья истца, в связи с чем при исчислении ежемесячной страховой выплаты должен применяться только заработок по работе, выполнение которой повлекло повреждение здоровья.

Между тем, Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

Исходя из положений Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» наступление страхового случая, влекущего обязательство страховщика осуществлять обеспечение по страхованию, связывается не только с фактом повреждения здоровья, но и с установлением утраты или снижения трудоспособности застрахованного, от чего также должен зависеть выбор периода для исчисления среднего заработка.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Федерального закона заработок застрахованного, на основании которого устанавливается размер ежемесячной страховой выплаты, исчисляется исходя из его заработка за 12 месяцев повлекшей повреждение здоровья работы, предшествовавших месяцу, в котором с ним произошел несчастный случай на производстве, установлен

диагноз профессионального заболевания или (по выбору застрахованного) установлена утрата (снижение) его профессиональной трудоспособности.

Пунктом пятым статьи 12 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ предусмотрено, что если страховой случай наступил после окончания срока действия трудового договора, по желанию застрахованного учитывается его заработок до окончания срока действия указанного договора либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности, но не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Право застрахованного на обеспечение по обязательному социальному страхованию возникает со дня наступления страхового случая, каковым в силу статьи 3 названного Федерального закона признается подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

Как усматривается из материалов дела, 30 марта 2011 года Морозов С.Н. уволен с должности второго пилота воздушного судна Боинг-767 по пункту 8 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отказом работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением.

8 апреля 2011 года в СПб ГУЗ «Городская [REDACTED] больница» АКО городской центр профпатологии и реабилитации профессиональных больных Морозову С.Н. установлен диагноз профессионального заболевания: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], 18 мая 2011 года составлен акт о случае профессионального заболевания, то есть на момент наступления страхового случая Морозов С.Н. не состоял в трудовых отношениях с ОАО «Авиакомпания «Россия».

Таким образом, исходя из вышеприведенных положений закона, при определении размера страховой выплаты должен учитываться заработок истца, состоявшего в трудовых отношениях с работодателем по той же профессии, по которой им получено профессиональное заболевание ([REDACTED] [REDACTED]), до окончания срока действия трудового договора (контракта) либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия полагает, что вывод судебных инстанций о том, что при исчислении ежемесячной страховой выплаты должен применяться только заработок по работе, выполнение которой повлекло повреждение здоровья нельзя признать законным.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 29 февраля 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2012 года незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 29 февраля 2012 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2012 года в части отказа в удовлетворении исковых требований отменить, передать дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в остальной части – судебные постановления оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи